

В. А. С М Е Т А Н И Н

НАЕМНЫЕ РАБОТНИКИ ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ

Вопрос о наемных работниках в поздней Византии и в настоящее время является сложным. Даже в теоретическом плане здесь немало дискуссионного, конкретного же материала, фактов явно недостаточно¹.

Специфические черты наемного труда докапиталистических общественно-экономических формаций вскрыли в своих трудах классики марксизма-ленинизма. Совершенно определено Ф. Энгельс указывал, что «наемный труд, в котором уже содержится в зародыше весь капиталистический способ производства, существует с давних пор; в единичной, случайной форме он существовал в течение столетий рядом с рабством»². Поэтому вряд ли имеются основания утверждать, что «сохранение в X в. определенного слоя свободного крестьянства, значительное еще в этот период использование в феодальном хозяйстве труда арендаторов и мистиев» свидетельствуют о незавершенности процесса феодализации³. Как мы увидим ниже, даже в поздней Византии, где этот процесс был уже давно пройденным этапом, целые имения были населены только наемными работниками.

Исходя из высказываний К. Маркса⁴, мы считаем необходимым подчеркнуть, что любой наемный работник, выступающий как юридически равное лицо и нанимающийся только на определенный срок, является лично независимым, юридически свободным человеком⁵ (но лишь на

¹ Д. Ангелов. Принос към поземлените отношения във Византия през XIII век. — «Годишник на Софийския университет, философ.-истор. факултет», т. XLVII, кн. II (история), 1952, стр. 103; М. Я. Сюзюмов. О наемном труде в Византии. — «УЗ Уральского гос. университета», вып. 25, 1958, стр. 147.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 282, прим.

³ К. А. Осипова. Положение крестьянства в Византии в X в. Автореф. канд. дисс. М., 1953, стр. 15; ср. стр. 13.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 178.

⁵ Напротив, в византиноведении является господствующим мнение о наемных работниках в Византии как зависимых людях. Еще В. Г. Васильевский приравнивал мистиев к «закупям». Г. А. Острогорский («Византийские писцовые книги». — ВВ, IX, 2, 1948, p. 272 = G. Ostrogorskiy. Pour l'histoire de la féodalité byzantine. Bruxelles, 1954, p. 332) полагает, что *προσκατήμενοι μισθάρχοι* уже считаются закрепленными за монастырем, если они записаны в практике (до записи в практике мистии выступают как «сельскохозяйственные рабочие»: G. Ostrogorskiy. Op. cit., p. 296). Б. Т. Горянов также разделял в статье 1950 г. данную точку зрения («Византийское крестьянство при Палеологах». — ВВ, III, 1950, стр. 37; ср.: *его же*. Поздневизантийский феодализм. М., 1962, стр. 222). Д. Ангелов («Принос към поземлените отношения във Византия», стр. 29, 88, 90, 92, 93, 103) считает мистиев, дулевтов, элефтеров категориями зависимых крестьян (особенно характерно высказывание на стр. 92: «Множество мистиев, поступивших на работу к данному феодалу, были людьми крайне нищими, полностью обезземеленными жителями, которые не имели ни земли, ни денег, ни сельскохозяйственного инвентаря и которые вследствие своего положения были совершенно зависимы. Их юридическая «свобода» была только формальной»). По мнению А. П. Каж-

время найма и только по отношению к нанимателю). При докапиталистических общественно-экономических формациях «наемный труд существовал лишь в виде исключения, побочного занятия, подсобного промысла, переходного положения»⁶. Поэтому постоянного социального слоя немущих поденщиков мы не встретим в поздней Византии⁷. Но исследователей документов приводят в изумление многочисленные данные о временно поселяющихся на территории феодальных поместий людях, из которых большинство затем исчезает бесследно. Видимо, эти люди в период поздней Византии, когда уже преобладала денежная рента над другими видами феодальной ренты, представляли спорадически возникающий слой наемных работников.

Некоторые византилисты рассматривают термин *μισθοι* как единственный, который мог обозначать наемных работников. Ряд ученых, однако, с этим не согласны. П. В. Безобразов⁸, О. Тафрали⁹ и Г. А. Острогорский¹⁰ полагают, что наемные работники, «сельскохозяйственные рабочие» могли скрываться под термином *δουλευταί*. М. Я. Сюзюмов склонен думать, что слово *μισθοι*, почти исчезающее в поздней Византии, заменяется словом *ἐλεύθεροι*¹¹.

Почему бы не предположить, что наемные работники фигурировали и под другими терминами? *Ἀνακαμπτικοί, ἀνακαμπτικῶς ἔχοντες, ἀνεπίγνωστοί τῷ ὄρωσιφ* и различные сочетания, связанные с этим термином, *ἄνθρωποι ἐλεύθεροι, ἀπό ξένης ἐλθόνται, δουλευταί, ἐλεύθεροι, ἐλεύθεροι προσκαθήμενοι, ἔποικοι μισθοι, ἐργάται, μὴ καταγεγραμμένοι ἔν τισι πρακτικοῖς, μισθαρνοί, μισθοι, μισθοι δουλευταί, μισθοι ξένοι, ξένοι, προσκαθήμενοι, προσκαθήμενοι μισθαρνοί, προσκαθήμενοι μισθαρνοῦντες, προσκαθήμενοι μισθοι, προσκαθήμενοι ξένοι, προσκαθήμενοι ξένοι ἐλεύθεροι, προσκαθήμενοι πτωχοί, πτωχοί, πτωχοί ἐλεύθεροι, τεχνίται*¹² — так именовали наемных работников в некоторых случаях византийские акты XIII—XV вв. Но это совсем не означает того, что подобная же терминология не могла применяться для обозначения других

дана, мистии и эфтеры представляли собой различные категории зависимого крестьянства (А. П. Каждан. Рабы и мистии в Византии IX—XI вв. — «УЗ Тульского гос. педагогического института», вып. 2, 1951, стр. 84; *его же*. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв. М., 1952, стр. 135, 136, 200; *его же*. Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1960, стр. 102). Кстати, подобное мнение разделяет и Г. А. Острогорский (Г. Острогорски. Елеветри. Прилог историји селаштва у Византији. — «Зборник философског факултета», кн. 1. Университет у Београду. Београд, 1948, стр. 57; G. Ostrogorski. Quelques problèmes d'histoire de la paysannerie byzantine. Bruxelles, 1956, p. 74). К. А. Осипова относит «мистиев, наемных работников» к числу «юридически свободных, но фактически зависимых от собственника земли» (К. А. Осипова. Положение крестьянства в Византии в X в., стр. 13). Совершенно иную позицию занимает М. Я. Сюзюмов, который решительно отстаивает мнение о наемных работниках как юридически свободных лицах (М. Я. Сюзюмов. Указ. соч.).

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 282.

⁷ М. Я. Сюзюмов. Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма. Автореф. докт. дисс. Свердловск, 1953, стр. 10; *его же*. О наемном труде в Византии, стр. 156, 166, 171; А. П. Каждан. Византийская община в IX—X вв. — «УЗ Великолукского гос. педагогического института», 1956, стр. 96, прим. 3; *его же*. Деревня и город в Византии, стр. 319.

⁸ См.: Иеромонах Михаил. Рец. на кн. Б. А. Панченко. — ВВ, XI, 3—4, 1904, стр. 613.

⁹ O. Tafraли. Thessalonique au quatorzième siècle. Paris, 1913, p. 37.

¹⁰ G. Ostrogorski. Agrarian Conditions in the Byzantine Empire in the Middle Ages. — В кн.: The Cambridge Economic History of Europe from the Decline of the Roman Empire, vol. I. The Agrarian Life of the Middle Ages. Cambridge, 1942, p. 219—220. В исследовании 1956 г. Г. А. Острогорский предлагает отождествить дулецов, дулопариков и эфтеров (G. Ostrogorski. Quelques problèmes d'histoire de la paysannerie byzantine, p. 69—71).

¹¹ М. Я. Сюзюмов. Рец. на кн.: Г. Г. Литаврин. Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960. — ВВ, XXII, 1963, стр. 301.

¹² Ср. болгарских «технитари» XIII—XIV вв.: А. Бурмов. Зависимото население в България през XIII и XIV в. — «Исторически преглед», год. III, кн. 3, 1946—1947, стр. 261—262.

категорий сельского населения. Вот почему целесообразно в каждом конкретном случае руководствоваться не одним только значением слова и связанным с ним и бытующим в науке понятием, но одновременно учитывать реальный статус скрывающегося под термином населения на основании сведений источника¹³.

Последние столетия византийской истории знают, по всей вероятности, не меньшее, если не большее число наемных работников, по сравнению с раннефеодальным периодом¹⁴. «Неизвестные казне» лица обозначались иногда термином *ἐλεῦθεροι*. Поселившись же на территории феодального имения, они становились после внесения в практик известными казне, поэтому не было необходимости называть их теперь как τῶ δημοσίῳ ἀνεπίγνωστοι. На смену этому и иным ему сопутствующим терминам приходит ряд новых, среди которых превалирует *ἐλεῦθεροι*. Но если признать, что наемные работники могли в некоторых случаях именоваться эфетерами, тогда не вызывает сомнения то, что наемный труд в поздней Византии применялся в довольно значительном масштабе. Имелись села, населенные одними эфетерами, и поместья, не имевшие, кроме них, никаких крестьян¹⁵. В метохе Стомий Ксенофонтского монастыря, по свидетельству практика от октября 1300 г., находятся 6 семей наемных работников, обозначенных как *προσκαθήμενοι μισθαρνοὶ*¹⁶ и далее в том же практике как *μισθαρνοὶ*¹⁷.

Ряды сельских наемных работников поздней Византии пополнялись из двух групп населения — деклассированной прослойки и крестьянства. О превращении византийских крестьян в наемных работников свидетельствует следующий материал.

¹³ А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии, стр. 20; *его же*. Деревня и город в Византии, стр. 98, прим. 161.

¹⁴ Ср.: М. М. Фрейденберг. Экскурсия в Византии XI—XII вв. — «УЗ Великолукского гос. педагогического института», т. 3, 1958, стр. 363—364.

¹⁵ Г. Острогорский. Византийские писцовые книги, стр. 271—G. Ostrogorski. Pour l'histoire de la féodalité byzantine, p. 331. Видимо, следует отказаться от принятого в науке мнения об эфетерах как строго определенной категории крестьянского населения. Г. А. Острогорский, наиболее известный исследователь положения эфетеров, рассматривает последних как единую группу. Однако практики свидетельствуют о том, что эфетеры могли выступать, с одной стороны, как представители деклассированной прослойки (В. А. Сметанин. Деклассированная прослойка в поздневизантийской деревне. — «Античная древность и средние века», вып. 4. Свердловск, 1966, стр. 101 сл.) и, с другой стороны, как феодально зависимые крестьяне. Концепции Г. А. Острогорского об эфетерах как однородной группе населения противоречат некоторые его наблюдения. Ученый считает, что эфетеры были бедняками без имущества и постоянного пристанища, кочевавшими с одного места на другое, «как бродяги, не записанные ни в государственные, ни в частные податные практики, они не имели налоговых обязательств» (Г. Острогорски. Эфетеры, стр. 46); но далее полагает: «Эфетерами, несомненно, были и два крестьянина, встречающиеся во фрагменте первого практика Эсфигменского монастыря после списка париков. . . Первый платил монастырю 1/4 перпера (имел одного мула), другой, не имевший никакого имущества, даже 1/2 перпера» (Г. Острогорски. Эфетеры, стр. 61, напом. 2). Перед нами, бесспорно, две категории населения: разве можно отождествлять «вольницу» и обязанное рентой крестьянское население? А. П. Каждан (А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии, стр. 136) выдвинул тезис, что среди эфетеров могли быть и зажиточные крестьяне, а не только беднейшие, как доказывал Г. А. Острогорский.

¹⁶ L. Petit. Actes de l'Athos. I. Actes de Xenophon. — ВВ, X, 1903, приложение I, № 3. 11. Комментарии к акту: Г. Острогорский. Византийские писцовые книги, стр. 272—G. Ostrogorski. Pour l'histoire de la féodalité byzantine, p. 332; А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии, стр. 135; М. Я. Сюзюмов. О наемном труде в Византии, стр. 168.

¹⁷ L. Petit. Actes de l'Athos. I. Actes de Xenophon, N° 3.105. О количестве наемных работников (107) только у одних предпринимателей Аргиропулов в Фессалониках (город!) сообщается акт от 14 апреля 1421 г.: F. Dölger. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948, Nr. 102. 41, 43, 46. Комментарии к акту: F. Dölger. Op. cit., S. 269—270; А. П. Каждан. Новые материалы по внутренней истории Византии X—XV вв. — ВВ, XIII, 1953, стр. 306—307.

В 1262 г. Патмосскому монастырю были переданы оливы и другие угодья в соответствии с императорской и патриаршей грамотами и одновременно две семьи *μισθιοι* ¹⁸. Эти мистии имели наследственные надель, должны были служить монастырю и платить подати в соответствии с обычаем (*ὡς ἔθος ἦν μοναστηρίοις*). Перед нами, бесспорно, зависимые монастырские крестьяне. Но мы обращаем далее внимание на τέλος этих мистиев. Первая семья платит за все участки подать 3 аспра, вторая — 1,5 аспра, т. е. 0,2 и 0,1 перпера. Это чрезвычайно малые подати. Г. А. Острогорский и А. П. Каждан, много сделавшие в исследовании вопроса об имущественной дифференциации поздневизантийского крестьянства, предполагают, что беднейшими крестьянами следует назвать тех, которые платили 1 перпер ренты и меньше ¹⁹. Наиболее бедным (часто встречающимся в практиках) является парическое хозяйство, уплачивающее $\frac{1}{6}$ перпера подати ²⁰. Г. А. Острогорский фиксирует даже хозяйство, между прочим единственное в Хиландарском славянском практике, которое платило телос в $\frac{1}{8}$ перпера ²¹. Мистии о. Коса, о которых мы ведем речь, платят, оказывается, еще меньше: в 50 и 100 раз меньше, чем Феодор Семиак, и в 35 и 70 раз меньше, чем наиболее зажиточные зависимые крестьяне деревни Евнух ²². Вот почему, на наш взгляд, они не случайно названы мистиями. Не находя возможности прокормиться за счет своих крохотных надель, за которые они к тому же вносили телос, эти мистии вынуждены были становиться временно наемными работниками, и причем так часто, из года в год, что акт прямо называет их мистиями. Так вынуждена была поступить, например, и Марула Дзилипинопула, которая записывает в акте: «снова служу наемным работником» ²³.

В документе от 1272 г. заявляется, что Константин Кадзидон и его супруга Ксения решили продать свой виноградник в округе Велестин и за его стоимость купить рабочего вола и обрабатывать целину, чтобы иметь средства к существованию ²⁴. Видимо, имелось известное число безземельных крестьян, имеющих скот и вынужденных работать по найму ²⁵.

Наемный труд использовался в поздневизантийской деревне при обработке виноградников ²⁶, целины ²⁷, для охраны садов ²⁸, для пастьбы деревенских стад крупного и мелкого скота ²⁹, при обработке сельскохозяйственных продуктов.

¹⁸ Acta et diplomata Graeca medii aevi sacra et profana. Ed. F. Miklosich et I. Müller. Vol. 4. Vindobonae, 1871 (далее — ММ), 209. 28. Комментарий к акту: В. А. Панченко. Крестьянская собственность в Византии. — ИРАИК, IX, 1—2, 1904, стр. 151; Д. Ангелов. Принос към поземлените отношения във Византия, стр. 90, 92; А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии, стр. 136; М. Я. Сюзюмов. О наемном труде в Византии, стр. 169.

¹⁹ Г. Острогорский. Византийские писцовые книги, стр. 256 = G. Ostrogorski. Pour l'histoire de la féodalité byzantine, p. 316—317; А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии, стр. 174—175.

²⁰ Телос в $\frac{1}{6}$ перпера является самой низкой податью и в практиках Ивирского монастыря, изданных Ф. Дэльгером: F. Dölger. Op. cit., S. 190.

²¹ Г. Острогорский. Византийские писцовые книги, стр. 256 = G. Ostrogorski. Pour l'histoire de la féodalité byzantine, p. 316.

²² Александр Лаврский. 'Αθωίτις Στοά. — ВВ, VI, 1899, стр. 449. 18—19; П. Безобразов. Афонские документы. — «Византийское обозрение», т. I. Юрьев, 1915, стр. 54.

²³ Ф. И. Успенский и В. Н. Бенешевич. Вазелонские акты. Материалы для истории крестьянского и монастырского землевладения в Византии XIII—XV вв. Л., 1927 (далее — Ваэ.), № 3. 2—3 (XV в.): *πάλιν να δουλεύω*.

²⁴ ММ, IV, 408. 23—25.

²⁵ А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии, стр. 176, табл. 10.

²⁶ Constantini Armenopuli Manuale legum sive Hexabiblos cum appendicibus et legibus agrariis, ed. G. E. Heimbach. Lipsiae, 1851. Νόμοι γεωργικοί κατ' ἐκλογὴν βιβλίων τοῦ τῆς θείας λήξεως Ἰουστινιανοῦ βασιλέως, tit. 1, § 11; ММ, IV, 376.

²⁷ См. прим. 24.

²⁸ Constantini Armenopuli Manuale legum, Νόμοι γεωργικοί, tit. 2, § 3.

²⁹ Ibid., tit. 2, § 4; tit. 3, § 3.

Условия найма и форма оплаты труда ³⁰ были различными в зависимости от особенностей места и времени.

Можно полагать, что в деревне оплата наемного труда являлась натуральной. Марула Дзилипинопула, служа в Вазелоне наемным работником, получала ежедневно один псомиарий ячменя ³¹. Напротив, в городе была большая возможность оплачивать наемный труд в натурально-денежном и денежном выражении. Ежедневная заработная плата (*ὁ μισθός*) каждого из 100 работников Аргиропулов составляла вместе с питанием 4 аспра ³², т. е. в месяц около 8 перперов ³³. Если в данном случае мы встречаем натурально-денежную форму оплаты наемного труда, то по другим сведениям того же акта можно предполагать существование денежной формы оплаты. В самом деле, перечисляя расходы по оплате труда наемных работников, строители Андрей Кампанарис, Аргир Ксифилин и Георгий Мономах, выступавшие в роли подрядчиков от имени Аргиропулов, выражают эти расходы в аспрах (150 в первом и 20 во втором случае, всего 170 аспров) ³⁴. Можно предполагать в то же время, что труд работников, с одной стороны, и ремесленников — с другой, противопоставляющихся в акте ³⁵, оплачивался по-разному, так как был качественно различным ³⁶.

Заработная плата наемных работников была либо поденной ³⁷, либо выдавалась перед началом работы по вольному найму в качестве задатка (*ὁ ἀρραβών*) ³⁸.

Представители деклассированной прослойки, являющиеся юридически свободными, после заключения договора о найме ³⁹ ничуть не изменяли своего юридического статуса. Напротив, зависимые крестьяне, нанимающиеся от своего лица, выступая как юридически равные лица в своих взаимоотношениях с нанимателями, по существу являлись в новом качестве, потому что представляли собой уже свободных наемных работников, но только временно свободных и только по отношению к данному нанимателю, но не к феодалу, от которого они зависели.

На основании вышесказанного можно утверждать: 1) наемные работники поздневизантийской деревни представляли собой спорадически

³⁰ Применительно к дистрикту итальянских городов XIII—XIV вв. ср.: Л. А. Котельникова. Итальянское крестьянство и город в XI—XIV вв. М., 1967, стр. 296 сл., особенно 300 сл.

³¹ Ваз., № 3.3—4: *καθ' ἑκαστον χρόνον χρῆματιν ἕνα ψωμίαρι*. См. также: ММ, V, 413.20 (1210 г.).

³² F. Dölger. Op. cit., Nr. 102. 41—42.

³³ Ibid., S. 270 (замечания к стк. 42, ср. замечания к стк. 57). Для сравнения напомним, что наемные работники (*laboratores*) г. Дубровника по закону от 13 июня 1348 г. должны были получать за свой труд не более одного гроша и 6 фоллов в день (см.: А. П. Каждан. Наемный труд в Дубровнике в XIV в. — «Краткие сообщения Института славяноведения», 1955, № 17, стр. 43—44), т. е. 0,1 перпера в день или 3 перпера в месяц.

³⁴ F. Dölger. Op. cit., Nr. 102. 46, 49.

³⁵ Ibid., Nr. 102.46. Это противопоставление, наблюдающееся еще в папирусах (М. Я. Сюзюмов. О наемном труде в Византии, стр. 157; И. Ф. Физман. Египет на рубеже двух эпох. Ремесленники и ремесленный труд в IV—середине VII в. М., 1965, стр. 13), свойственно, таким образом, всему периоду существования Византии.

³⁶ F. Dölger. Op. cit., S. 270 (замечание к стк. 45 сл.).

³⁷ Ваз., № 3. 3—4.

³⁸ *Constantini Armenopuli Manuale legum*, Νόμοι γεωργικοί, tit. 1, § 11.

³⁹ Думається, что договор носил устную форму ввиду малозначительности и слабо выраженной конкретности подсобной работы, неграмотности нанимающихся и отсутствия у них денег для оформления соответствующего письменного договора; к тому же фиксация договора часто была невыгодна нанимателю, так как он должен был платить за прием и использование наемной силы налоги в казну (ср., например: *ἕνεκα ὑποστίχων*. — В. А. Сметанин. Деклассированная прослойка, стр. 102); в силу сказанного вряд ли следует считать условием для отнесения к вольнонаемным работникам тех или иных лиц обязательное упоминание «договора» между нанимателем и работником. Ср.: Д. Ангелов. Принос към поземлените отношения във Византия, стр. 92.

возникающий слой населения; 2) их ряды пополнялись из крестьянства и деклассированной прослойки; 3) на период найма и только по отношению к нанимателю они выступают как юридически свободные лица, хотя могут по отношению к другим лицам являться феодально зависимыми людьми; 4) для обозначения наемных работников могли применяться десятки терминов, но это не означает, что в других случаях эти термины не могли обозначать и совершенно иные группы населения; 5) следует отказаться от принятого в византиноведении мнения об элефтерах как строго определенной категории крестьянского населения, так как данный термин мог обозначать не только феодально зависимых крестьян (как беднейших, так и зажиточных), но и наемных работников, и представителей деклассированной прослойки.